Васильченко Александра Владимировна

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СЧАСТЬЕ В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРАХ

В статье исследуются представления о счастье в русской и китайской культурах. Внимание уделено рассмотрению языка как центра культуры, семантике языковых знаков. В процессе исследования сравнивались семантические пространства слова "счастье" у представителей русской и китайской национальностей. В качестве метода исследования использовался ассоциативный метод, который позволил увидеть различия в семантических пространствах осмысления счастья у представителей русской и китайской культур.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/8/13.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 8(82) С. 54-56. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 008
Философские науки

В статье исследуются представления о счастье в русской и китайской культурах. Внимание уделено рассмотрению языка как центра культуры, семантике языковых знаков. В процессе исследования сравнивались семантические пространства слова «счастье» у представителей русской и китайской национальностей. В качестве метода исследования использовался ассоциативный метод, который позволил увидеть различия в семантических пространствах осмысления счастья у представителей русской и китайской культур.

Ключевые слова и фразы: счастье; культура; ментальность; язык; значения; психосемантика; ассоциативный метод; любовь; семья; здоровье; долголетие.

Васильченко Александра Владимировна, к. культурологии
Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет
Avas_77@mail.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СЧАСТЬЕ В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРАХ

Представления о счастье являются важными определяющими характеристиками духовной сущности человека. Осмысление счастья образует древнейший пласт мировоззрения, а его понятие, наряду с понятиями смысла жизни, добра, блага, любви, справедливости, формирует главнейшие ценности человеческой жизни. Исследование семантики счастья, его смысла представляет особый интерес, т.к. оно направлено на две крайние области жизни человека – состояние его духа и состояние его дел, соединяя душу и тело, микрокосм и макрокосм, внутренний и внешний мир человека.

Счастье – понятие очень многогранное. Это одновременно и положительная оценка человеком своей жизни, и ценность, к которой следует стремиться, и эмоция – «переживание полноты бытия» (радость, восторг, блаженство и т.д.). Счастье – это и покой, и деятельность, и труд, и удача. Неслучайно исследователь С. Г. Воркачев определяет счастье как «положительное эмоциональное состояние субъекта, вызванное положительной оценкой собственной судьбы» [2, с. 83].

В литературе имеется мнение о том, что существует столько представлений о счастье, сколько людей. Однако, на наш взгляд, это убеждение является не совсем верным, т.к. индивидуально-личностные представления типологизируются, и число различных смыслов и понятий счастья определяется количеством концепций счастья, разделяемых членами определенного культурноязыкового социума. В связи с этим можно сказать, что представления о счастье окрашены культурной спецификой, они зависят от типа цивилизации и национальной ментальности народа. Важно подчеркнуть, что самобытное мировидение, мировосприятие народа, его уникальный тип реакции на мир зафиксированы в языке, в нем отражаются все тонкости культуры и национальной ментальности. Язык представляет собой центр, ядро культуры, ее орудие, основной элемент и условие существования [3, с. 62]. Он является главным выражением национального характера, духа, национальной ментальности, а также мыслей, чувств, эмоций, внутренних психических движений и переживаний говорящего на нем народа. Язык отражает уникальную, самобытную жизнь нации. В связи с важнейшими особенностями языка по отношению к культуре народа язык представляет собой главное средство в изучении национальной ментальности.

В каждом языке исторически закреплена система значений, посредством которой происходит «преобразование» внеязыковой действительности в объекты сознания. Значения языковых знаков обеспечивают онтологическое единство языка и культуры, они (значения) фиксируют и кристаллизируют особенности ментальности народа, его национальный склад мышления и образ чувствования. В связи с этим, для того чтобы проникнуть в ментальность нации, необходимо изучить план содержания этого языка, т.е. его семантику. Для нашего исследования важный интерес представляет научное направление – психосемантика. Ее задачей является реконструкция индивидуальной системы значений, через призму которой происходит восприятие человеком мира, других людей, самого себя, а также изучение ее генезиса, строения и функционирования. Экспериментальная психосемантика оперирует рядом методов. Они активно применяются во многих областях научной и практической деятельности человека: социологии, культурологии, психологии, педагогики и др. Методы психосемантики разработаны для исследования семантических пространств значений слов, в которых отражено общественное сознание, совокупный общественный опыт национальной культуры. Наиболее разработанной техникой семантического анализа является ассоциативный метод, который применен нами для исследования представлений о счастье в русской культуре.

Ассоциативный метод представляет собой метод построения семантических пространств на основе ассоциативных связей. Ассоциативные реакции испытуемых интерпретируются содержательно как семантические компоненты слова, исследуемого в эксперименте. Слово вместе со своими ассоциациями образует семантическое поле значений данного слова [5, с. 188].

В процессе исследования нами были опрошены 147 человек русской национальности – носителей русского языка. Процедура исследования ассоциативным методом состоит в следующем: испытуемым предъявляется слово-стимул (в нашем исследовании этим словом является слово «счастье») и требуется дать первые пришедшие на ум ассоциации (примерно пять слов).

Анализ и обработка результатов показали, что представителями русской культуры счастье мыслится, прежде всего, как ***чувство любви***, т.к. в количественном отношении в ответах испытуемых на слово-стимул *счастье* абсолютное лидерство занимает ассоциативное слово ***любовь*** (86%). Такое осмысление счастья как ***чувства любви*** связано с особенностью национальной ментальности русского народа. Русские философы и современные исследователи И. А. Ильин, Ф. М. Достоевский, Н. О. Лосский, О. Платонов, В. К. Трофимов и др. отмечали особую важность данного чувства в структуре русского национального самосознания. Любовь является высшим чувством, основной духовно-творческой силой русской души.

Необходимо отметить важные черты национальной ментальности русского народа – чувственность, сердечность, душевность. Одного лишь материального благополучия недостаточно для русского человека. Для него большую важность имеют любовь, доброе слово, душевность, сердечность, сочувствие, эмпатичное переживание. Возможно, поэтому у испытуемых русской национальности, помимо ***любви***, счастье ассоциируется с такими духовными ценностями, духовными понятиями как ***взаимопонимание, согласие, уважение, доверие, верность, преданность, нежность, забота, добро***.

Следующими по общему количеству ассоциативных реакций, по частотности (75%) у испытуемых русской национальности занимают такие ассоциации слова *счастье* как ***семья, крепкий брак, счастливый брак, семейное благополучие, близкие, родные люди, дети***. Это также связано с особенностями русской ментальности. Семья в русской культуре является основой жизни. Свадьба для русского человека – «Закон принять. Идти на суд Божий» [4, с. 128]. Народным идеалом жизни и главной ценностью для русского человека была крепкая семья. Это нашло отражение во множестве пословиц и поговорок: «В своей семье и каша гуще», «Своя семейка – свой простор», «Семейный горшок всегда кипит», «Доброю женой и муж честен», «Когда в семье лад не нужен и клад» и др.

Необходимо отметить, что подобные исследования, только касающиеся осмысления счастья в китайской культуре, были проведены Хайжуй Ли [6, с. 187-191]. Сравнительный анализ результатов, осуществленный нами, показал следующее: представления о счастье в русской культуре несколько отличаются от китайской культуры, хотя и есть некоторые сходные элементы в осмыслении данного понятия. Так, например, ***любовь*** у китайцев не является таким важным семантическим компонентом в представлении счастья, каким выступает у представителей русской культуры. Значительно более важную роль в осмыслении счастья у китайцев занимают понятия ***семьи, потомства, супружеского благополучия, супружеского согласия, супружеской верности***. Это связано с тем, что в китайской культуре любовь всегда рассматривалась как нечто личное и эмоциональное. Чувство любви всегда ставилось на значительно более низкий уровень, чем интересы семьи. Но это никогда не препятствовало семейному благополучию и выполнению супругами своего осознанного социально-семейного, гражданского долга, который выражался в рождении детей, их воспитании, продолжении рода и т.д. Поэтому счастье у китайцев выражается не в любви, а в супружеском согласии, супружеской верности, а главное – в супружеском благополучии. Олицетворением семейного счастья в представлении китайцев всегда было рождение наследников. Необходимо подчеркнуть, что и в русской культуре семья и дети также занимают значительное место в представлении счастья. Это указывает на близость культур, а также на наличие общечеловеческого бытийного базиса.

Счастье – это не только чувство любви или семейное благополучие, но это и отношение человека к успешности и осмысленности собственной жизни, своего бытия, это различные внешние блага, какие-то материальные ценности. Поэтому у испытуемых русской национальности счастье ассоциируется также с ***деньгами, богатством, материальным благополучием, благосостоянием, достатком, а также работой и карьерой*** (60%). У китайцев также существуют подобные представления о счастье – это ***служебная карьера, знатность и богатство***.

Следующим семантическим компонентом в осмыслении счастья у испытуемых русской национальности являются ***здоровье и хорошее самочувствие*** (50%). В китайской культуре, помимо ***здоровья***, более важным компонентом, составляющим счастье, является ***долголетие***. Важно отметить, что понятие здоровья, как физического, так и душевного, – это общенациональная ценность, поэтому и у русских, и у китайцев подобные ассоциативные реакции получили достаточно большое по количеству распространение. Понятие ***долголетия*** в осмыслении счастья отражено только в китайской культуре. Это связано с тем, что в Китае одним из религиозно-философских течений был даосизм, в котором активно использовалась практика духовного и телесного совершенствования человека. Эта практика включала в себя три аспекта: «регулирование тела», «регулирование дыхания», «регулирование сердца». Она разрабатывала различные способы физического и химического воздействия на организм: гимнастические комплексы, дыхательные упражнения, иглоукалывание, употребление различных снадобий, лечение травами и др. Распространение получило также учение о «циркуляции энергии *ци* в человеке». Все это было направлено на достижение долголетия, молодости и даже бессмертия. Неслучайно в Китае широкую популярность прибрели образы святых старцев даосов с розовыми щеками и ясным взором младенца, а также образ старца-долгожителя со священным персиком в руке. В русской культуре такие, как в даосизме, способы физического и химического воздействия на человеческий

организм не получили развития. И, в связи с этим, проблема обретения долголетия почти не разрабатывалась. У русских были другие важные жизненные ценности, главной из которых была душа. «Душа выше всего и дороже всего. Ее спасение, полнота, цельность и глубина ее внутреннего мира – прежде всего, а прочее само приложится, несущественно» [1, с. 94], – таков девиз святой Руси. Русский народ стремился к поиску высшего смысла своей жизни, который выражался в желании жить не по телу, а по духу, в совершенствовании не телесного, а духовного начала, в спасении не тела, а души. В связи с этим, ассоциация счастья с долголетием у представителей русской культуры в эксперименте вообще не выражена.

Меньшее распространение у испытуемых русской национальности, по сравнению с чувством любви, семьей, деньгами, здоровьем и др., получили такие ассоциации слова ***счастье*** как ***хорошее настроение, восторг, радость, смех, улыбки*** (21%). Возможно, это связано с тем, что для русской культуры более характерна плачевая основа, нежели смеховая. Многие русские мыслители и современные исследователи выделяли некоторый минорный душевный настрой русского человека, его тягу к страданию. Эта особенность связана с внутренним духовным своеобразием русского национального сознания: сердечностью, чувственностью, эмоциональностью, душевностью. Поэтому такие оптимистические понятия как *хорошее настроение, восторг, радость, смех, улыбки* не получили широкого распространения в осмыслении счастья у представителей русской культуры. В китайской культуре ***радость*** и подобные понятия являются важным элементом, составляющим счастье.

Исследователи А. Брудный и С. Г. Воркачев [2, с. 80] в качестве ближайшего «семантического соседа» *счастья* выделяют *удачу*. В нашем исследовании такая точка зрения не подтвердилась, т.к. только лишь 13% испытуемых русской национальности отметили ***удачу*** в качестве семантического компонента слова счастье. У китайцев ***удача*** мыслится в отношении к служебной карьере (как удачная служебная карьера).

Проведение исследования, анализ результатов позволили сформулировать следующие выводы:

1. У представителей разных культур в понимании счастья существуют некоторые различия, несмотря на многие сходные элементы. Например, у русских одним из наиболее важных семантических компонентов в осмыслении счастья является ***любовь***. У китайцев этот семантический компонент не выражен, однако у них в понимании счастья присутствует ***долголетие***. У русских семантический компонент ***долголетие*** не присутствует.
2. У представителей и русской и китайской культур в психосемантике счастья просматриваются и душевные, и материальные составляющие. Например, счастье – это и ***взаимопонимание***, ***согласие***, ***верность***, – с одной стороны; и ***карьера***, ***богатство***, – с другой. Однако у русских в осмыслении счастья более выражены чувственность и душевность, а у китайцев – семейственность.
3. У представителей разных культур своеобразие национальной ментальности, национального сознания, а именно – чувственность, сердечность, душевность у русских и семейственность, забота о здоровье и стремление к долголетию – у китайцев, проявляется в особенностях осмысления ими счастья. Эти особенности отражаются в семантическом пространстве значений слова «счастье».

Список источников

1. **Астафьев П. Е.** Национальность и общечеловеческие задачи (к русской народной психологии) // Вопросы философии. 1996. № 12. С. 84-102.
2. **Воркачев С. Г.** Счастье как лингвокультурный концепт. М.: Гнозис, 2004. 236 с.
3. **Маслова В. А.** Лингвокультурология. М.: Академия, 2001. 208 с.
4. **Платонов О.** Русская цивилизация. М.: Роман-газета, 1995. 224 с.
5. **Практикум по психологии** / под ред. А. Н. Леонтьева, Ю. Б. Гиппенрейтера. М.: МГУ, 1972. 320 с.
6. **Хайжуй Ли, Линьюй Фен.** Китай. Знакомство с древней культурой. М.: Вече, 2004. 208 с.

COMPARATIVE ANALYSIS OF IDEAS OF HAPPINESS IN RUSSIAN AND CHINESE CULTURES

Vasil'chenko Aleksandra Vladimirovna, Ph. D. in Culturology
Komsomolsk-na-Amure State Technical University
Avas_77@mail.ru

The article explores the concept of happiness in Russian and Chinese cultures. Attention is paid to consideration of the language as a center of culture, semantics of linguistic signs. In the process of the research semantic spaces of the word “happiness” were compared among representatives of Russian nationality and representatives of Chinese nationality. The method used was the associative one, which allows highlighting differences in semantic spaces of comprehending happiness by representatives of Russian and Chinese cultures.

Key words and phrases: happiness; culture; mentality; language; meanings; psycho-semantics; associative method; love; family; health; longevity.